

Бай Ле, увидев это, сразу же протянул другую руку, но Чу Хунсю в этот момент уже не обращал на неё внимания. Его взгляд был прикован к увеличивающейся трещине на дереве. Отпустив ветку, он схватился за что-то на одежде Бай Ле.

Он ухватился за прядь волос, свисавшую на груди Бай Ле, и тот наклонился вперёд.

Итак, все трое, сопровождаемые криками ужаса Чу Хунсю и Инь Уяна, упали с горы.

Сяо Юньцин покинул обрыв, где погиб Чу Хунсю, и продолжил путь вверх. Через полчаса туман снова рассеялся.

В тот же момент над вершиной горы внезапно взметнулись три световых столба — зелёный, красный и чёрный. Они осветили небо, но, подобно мимолётному цветению, мгновенно исчезли.

Затем гора содрогнулась.

Сяо Юньцин оперся на дерево, чтобы удержаться, и подумал:

«Похоже, они уже вступили в схватку».

Вскоре туман снова окутал всё вокруг, и снова всё погрузилось в непроглядную мглу.

Только сейчас Сяо Юньцин понял, почему туман на Пике, Уходящем в Облака, то появляется, то исчезает. Видимо, гора сдвигается, когда трое вступают в бой, а туман, не желая покидать пик, через некоторое время возвращается, создавая иллюзию, что его уносит ветер.

Просто в прошлый раз Сяо Юньцин находился далеко от места их схватки, поэтому толчки были слабее.

Однако на этот раз туман принёс с собой что-то необычное.

Впереди Сяо Юньцина, недалеко от него, появился белый силуэт.

Белый силуэт в белом тумане был сам по себе странным. Сяо Юньцин не хотел думать о призраках и предположил, что это кто-то из учеников в белой одежде, возможно, из клана Сяо, где все носили белое.

Сяо Юньцин, держа меч, направился к силуэту.

Силуэт был всего в пяти-шести шагах, но он не двигался, позволяя Сяо Юньцину приблизиться. Пройдя семь-восемь шагов, Сяо Юньцин заметил нечто странное.

Силуэт не двигался, но расстояние между ними не уменьшалось. Сяо Юньцин посмотрел под ноги, чтобы убедиться, что он действительно продвинулся вперёд.

— Кто вы? — не выдержал он.

Силуэт не ответил, но и не двинулся. Сяо Юньцин прошёл ещё немного, и странность усилилась.

Силуэт оставался на том же расстоянии, как будто это была иллюзия.

Сяо Юньцин закрыл и открыл глаза, но силуэт всё ещё был там.

На лбу Сяо Юньцина выступил пот. Он никогда не сталкивался с таким явлением. Осознавая, что опасность неизвестна, он решил не ввязываться и повернул назад.

Однако, обернувшись, он увидел, что позади него внезапно появился обрыв, а белый силуэт всё ещё стоял за его спиной, неподвижно, словно молча наблюдая за ним.

«Горы пожирают людей».

Слова погибшего Чу Хунсю, как заклинание, прозвучали в его голове. Сяо Юньцин поклялся, что если бы Чу Хунсю не был мёртв, он бы повесил портрет Лин Уе над его кроватью, чтобы тот вечно чувствовал страх.

Позади был обрыв, и единственный выход — двигаться вперёд. Будь то дух, демон, человек или монстр, ему пришлось бы сразиться.

Сяо Юньцин успокоил себя и, держа меч, двинулся вперёд. Он шёл целый час.

Дорога постепенно расширялась, туман становился тоньше, и очертания предметов стали различимы.

Он оказался под огромной старой сосной. Перед ним был каменный стол с шахматной доской, а вокруг стола стояли каменные скамьи.

Неподалёку, у края обрыва, сидел старик в соломенной накидке, с удочкой в руках, словно рыбачил.

Рыбалка на обрыве — это было нечто неслыханное.

— Остановись здесь, — медленно произнёс старик.

— Старец Небесных Тайн? — предположил Сяо Юньцин.

— Так меня зовут снаружи. Я уже и сам забыл, как меня звали. Садись, — ответил старик.

Сяо Юньцин сел за стол и заметил, что шахматная доска была покрыта толстым слоем пыли, а на ней лежало несколько сухих листьев.

Старец Небесных Тайн молчал и не двигался, словно каменная статуя, слившаяся с обрывом, как будто он был частью скалы.

Сяо Юньцин подумал, что старик, вызвав его, ждёт, пока он заговорит первым. Такие отшельники всегда любят создавать таинственность.

Он никогда не думал, что встретит Старца Небесных Тайн. Ведь даже Лин Уе, Сяо Тиньюй и Янь Ли не могли его увидеть. Поэтому он не знал, что спросить или сказать.

Старец подождал немного и сказал:

— Почему ты так не похож на свою мать? Твоя манера молчать как рыба больше напоминает Сяо Жобая, этого чопорного типа.

Сяо Юньцин удивился:

— Вы знали мою мать?

Старец, не двигаясь, ответил:

— Конечно, а ты думал, почему я позволил тебе подняться сюда? Ты видел, чтобы эти трое поднимались?

Он плюнул:

— Эти негодяи каждый раз дерутся здесь, сотрясая землю. Если так продолжится, мне придётся искать новый дом.

Затем он добавил:

— Хм, в своё время, когда я познакомился с твоей матерью, мы могли пить три дня и три ночи, не уставая. Мы дрались и плевали друг другу в лица, и это было весело. А ты совсем не такой. Поколение за поколением становится хуже!

— Очень разочарован! — Он становился всё более нетерпеливым:

— У тебя вообще есть вопросы? Если нет, уходи, не раздражай меня.

Его слова сыпались, как петарды. Хотя он сидел неподвижно, у Сяо Юньцина возникло ощущение, что старик может в любой момент вскочить и ударить его по голове. Он хотел спросить о своей матери, но решил, что это бесполезно, и проглотил слова.

Поскольку ему нечего было просить, Сяо Юньцин двинулся к выходу, но едва сделал шаг, как гора снова содрогнулась.

Старец Небесных Тайн, сидя в позе рыбака, внезапно поднялся в воздух и выругался:

— Хватит! Я пойду разберусь с этими тремя тварями!

Сяо Юньцин был поражён его решением. Лин Уе, Сяо Тиньюй и Янь Ли сражались годами, но никогда не видели Старца Небесных Тайн. Сяо Юньцин не думал о том, что произойдёт, если они встретятся.

Но теперь, немного подумав, он почувствовал беспокойство.

Если эти трое одновременно увидят Старца Небесных Тайн, Сяо Тиньюй и Янь Ли, несомненно, будут почтительны и попытаются уговорить его, что, скорее всего, не понравится старику. А Лин Уе, всегда высокомерный и умеющий манипулировать людьми, может использовать угрозы и лесть, чтобы заставить старика спуститься с горы и присоединиться к Горной усадьбе Желтых Источников.

Если эти четверо встретятся, скорее всего, Старец Небесных Тайн уйдёт с Лин Уе.

Подумав об этом, Сяо Юньцин вежливо поклонился, что вызвало у старика ещё большее раздражение.

— Вам не нужно спускаться. На самом деле, я послан одним из них, чтобы передать вам сообщение, — Сяо Юньцин немного подумал и сказал:

— Присоединитесь к Горной усадьбе Желтых Источников.

Затем он ничего не помнил, только слышал ругань в ушах.

Очнувшись, он обнаружил себя на мягкой кровати. Лин Уе сидел рядом, читая книгу. Увидев, что Сяо Юньцин проснулся, он улыбнулся:

— Проснулся? Голоден?

На горе не было кроватей, значит, они уже вернулись в Город Падающих Облаков.

Сяо Юньцин покачал головой:

— Я видел Старца Небесных Тайн.

Лин Уе, казалось, не удивился:

— Да? — Он отложил книгу и внимательно посмотрел на Сяо Юньцина:

— И что ты у него попросил?

Сяо Юньцин произнёс свои безупречные слова:

— Я попросил его присоединиться к тебе.

Лин Уе сначала рассмеялся, а затем залился громким смехом. Это был смех радости и триумфа, который Сяо Юньцин никогда не слышал, даже после самых больших побед в их противостояниях.

Закончив смеяться, Лин Уе поднял руку и погладил лицо Сяо Юньцина, словно любуясь своим сокровищем:

— Ты действительно мой человек.

Сяо Юньцин слегка опешил.

Битва на Пике Небесного Предела снова закончилась ничьей.

В день возвращения на главных улицах Города Падающих Облаков было множество людей, покидающих город. Это было ещё более грандиозное зрелище, чем при их въезде.

Люди из Горной усадьбы Желтых Источников собрались перед Теремом Расписных Облаков, двенадцать великолепных коней ржали, полные энергии.

Недалеко собралась группа людей, большинство из них были в форме школы Маошань. Они о чём-то говорили, и кто-то тихо плакал.

<http://bllate.org/book/16884/1556336>